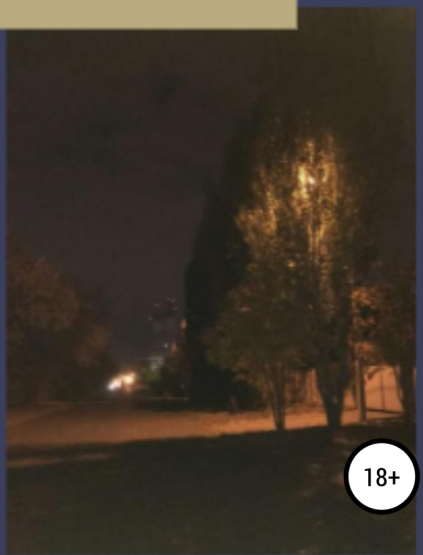

Ритмие

Глеб Сотник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Глеб Дмитриевич Сотник

Ритмие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67257830

SelfPub; 2022

Аннотация

В первом стихотворном сборнике я решил собрать стихотворения по разнообразным темам: любовь, природа, война, мысли, мировоззрение и многое другое. Это лишь часть того, что я готов показать, например, для ознакомления. Здесь собраны отнюдь не лучшие мои произведения, а в основном те, с которых я начал писать.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Стихотворения.	5
Лес у дома.	5
Проебали.	9
Загадки.	11
В этом широком мире.	13
Я – автор.	16
Маяк.	18
Облако.	20
На окне.	23
Я не живой. Я полу-нежить.	26
Я – тюлень!	29
Я смею жить.	32
Мы сходимся почти...	37
Спокойной ночи.	38
Не пишите больше про войну.	42
Волнение.	46
Зоопарк.	49
Общепародная лужа.	52
Большинство.	55
Поэмы.	57
Первое письмо.	57
Наставление.	72
Замок.	88

Родительская любовь.	88
Замок.	92
Субъективно объективное.	107
Сил.	118
От автора:	128

Глеб Сотник

Ритмие

Стихотворения.

Лес у дома.

Встал пораньше с утра,

Захватил самокат,

С другом встретился – вот кретин!

Говорили вчера:

«Из дому – никуда!

Вообще-то в стране карантин!»

А мы с другом пошли

В лес, что рядом растёт,

И ходили там долго очень.

Завтра снова встаём:

«Одевайся, идём!

Открывай свои глупые очи!»
Вот, пришли. А куда?

Это самый тот лес!

Подожди, помолчи слегка.

Нет заразы – ура!

Хулиганов, повес,

И людей не найдёшь никогда!
Если ты помолчишь...

Ты послушай листву!

Ты послушай ветер-дружище!

Если ты затаишь -

То, все сразу вокруг,

Превратится в спокойность неслышную!
А принюхайся -

Пахнет как!

Мокрым деревом на земле,

Листопадом,

Лежащим в ногах

На оттаявшей быстро земле...

Эта русская благодать!

Она даже в пейзаже видна!

Деревьев с листвой не сыскать,

Но красивая это пора!

Все стволы их без листьев сереют,

И снег с грязью чем-то блестит.

Но, смотри, небо светлее,

Чем любая из серых осин!
Как бы не было грустно снизу -

Небо! Лишь ты взгляни!

Посмотри, оно катится сверху!

Посмотри же, как солнце горит!

Проебали.

И снова тянет нас туда, где грусть.

Там, высоко, за облаками,

Не ждёте нас там? Ну и пусть!

Нам сильно не нужны те дали!

Нас ждали в тех местах, где ждали всех ненужных!

Нас видели случайно там, где облака мы гнали!

И снова, и опять нам в помещеньях душно...

И снова не одну возможность проебали!

Нет, не герои сказок и рассказов,

И не герои в масках и костюмах!

Мы не герои даже пересказов!

Все мы – злодеи слабеньких ноктюрнов!

Мы к вам заехали на час, задержимся на три,

И снова наши планы поменялись вдруг:

«Не говори им о любви» – сказал один,

«Не жди холодных рук» – сказал их друг.

Кричи, когда считаешь нужным!

Когда захочешь – помолчи!

Моя одна во тьме подушка!

На ней, я знаю, есть цветы!

На ней нет вас, и слава богу!

Стихи для глаз – ты сильно не серчай.

Когда увидишь эти строки,

Налью я вашим людям, если хочешь, чай!

Но думаю воздержитесь от одного,

И, гордо, посмотрев из дали,

Вы скажите, как страшен этот омут!

И много ли мы с вами проебали!

Загадки.

Серебряных луж голубая вода,

Содержит в себе много сил.

Как и в рождении малыша,

Как и в застенках квартир.

Но все иссякает: так, в лужах воды

Все меньше с каждой минутой.

Так, меньше у деток внутри тех же сил,

Что им помогали как будто.

Так, меньше всеильной загадки в стенах

Того, что скрывается в комнатах.

Так, личное место теперь – зоопарк,

А члены семьи – актеры.

И в лужах серебряных меньше загадок:

То, что когда-то плыло

В образе облака за небесами

Теперь просто лужей зовём.

То, что пришло из далеких стран,

Испаряясь из рек и стаканов,

Теперь просто каплей с асфальтом лежат...

Нам больше не нужно загадок?

В этом широком мире.

В этом широком мире

Громогласно молчит справедливость.

Щекочет нервы доподлинность

Изыявленных в гневе мыслей.

Слёзы и оскал зуб.

Как обидно за глупость чего-то.

За свою, за твою, за всего.

Глупо как-то и видно нечётко.

Гостевая душа моих душ

Отправляется в бой на руках.

Я сегодня нырнул в пунш.

А вчера получал под зад.

Съем я пряник и казнь начинается.

Где-то, кажется, девять плетей.

Кровь по спине поднимается,

Ведь она так нужна голове.

Хорь плеядой серебряных всадников

Суицидом прошлась прям по мне.

Мне и жарко и холодно в танго.

Я со льдом погибаю в огне.

Смех и злость это чёрная шутка.

Тридцать точек, немного гробов.

Я сегодня погибну, подруга,

С весом вин и взаимных оков.

Леденеют глаза потихоньку:

Это слёзы спадают ручьём.

Мне сегодня до слез было больно,

И до слез мне не было смешно.

Жребий брошен. Выпали челюсти.

У меня было их ровно три.

Все они замешались в моменте.

Было много, ушёл я в нули.

Хорошо я себя понимаю,

И других мне не сложно понять.

Только мы не согласны друг с другом.

Это плохо, но надо принять.

Принимаю поступки людские.

Горечь капает с дырки во рту.

Мне сегодня до боли обидно.

Скоро сердце с груди заберут.

Я – автор.

Я автор всего, что имел в голове.

Я автор своих сновидений.

Я автор всех мыслей, абстрактных путей,

Которые трудно увидеть.

Я автор идей, что родились в мозгу.

Я автор своих начинаний.

Я автор, и в день, когда я умру,

Жить буду своими стихами.

Я автор, и все, кто не знали меня,

Узнают мои работы.

Я автор! Поймите, я всем вам чета!

Узнайте про творчества годы!

Я автор всех чувств, что текут в глубине.

Я автор своих словоблудий.

Я автор того, что в душе и на дне.

Я вряд ли узнаю, что будет.

Я автор своих отношений с людьми.

Я автор любви окончаний.

Я автор своей романтической войны,

Из каждой далекой печали.

Я автор всей жизни своей, и детей,

И каждая строчка тут правда.

Но есть один автор, любого важней,

И богом зовут того автора.

Маяк.

Я себе самому – герой

Не лирический, и не эпический!

Я считаю себя дерьмом

На фоне страны комической!

Для себя же я стал обузой!

Для других все – ну точно же так!

Под конец я недели нажрусь,

Не нажрусь если, то я дурак!

И стал бы сам для себя

Я примером того человека,

Что я должен был представлять -

Про запас есть ещё полвека!

Не загнусь, обещать я могу...

Я могу вам, опять же, наврать!

Написать уже прозу хочу,

Но за рифмой тянусь я опять!

Накопил строк и рифм – работаю,

А коплю я их очень быстро!

Мое творчество – мне обреченно

И навряд-ли в целом выстрелит!

Позаимствовал стиль – интересно,

Потом снова вернулся к тому,

Чем болел я все своё детство...

К стилю что породил жизни звук.

Для себя – я один лишь пример,

На своих лишь ошибках учусь.

Для себя я – маяк в темноте...

Для себя освещаю лишь путь.

Облако.

Упал из окна на облако пушистое.

И правда, что здесь такого?

Ну, нравится мне сверху вниз летать, искренне!

Не ждать же, пока литература выстрелит?

Или творчество мое другое.

Вышел на сцену молча

Казалось – вечность закончилась!

Ан нет, лишь час..

Значит, пора начинать,

Пока общество не опомнилось.

Отвернувшийся зал не слушает.

Наверное, им не нужен.

Зачем тогда писал шутки?

Зачем толкался и ехал в маршрутке?

Зачем пропустил ужин?

Рыба бьется об лёд в истерике -

У неё даже нет разума!

Вы представьте себе меня,

На сцене в замешательстве стоя,

Перебирая в голове разное.

Башню видно из окна дома -

Оттуда на облако бы упасть!

Не промазать бы, да и только...

Хотя было бы во мне много толку,

Стал бы делать, а не мечтать...

Забрался бы давно наверх,

И сверху взглянул бы вниз,

И сказал бы: «Не надо ко мне!

Это все для меня и мне!»

Обломился бы вдруг карниз
И упал бы на облако мягкое -

Я бы тогда не отпрыгнул...

И понял бы – батут не бывает деревянным

И даже землей покрытым обетованной.

Лишь бы небо потом отринуло..

И дало бы мне жить шанс.

Я же знаю, мне ещё долго,

В дороге по краю трасс,

Среди людских, неготовых масс,

Жить до встречи с моим облаком!

На окне.

Конетель разных драм,

Я стою на окне

Я твержу себе снова и снова

Это все дребедень,

Скучный день -

Просто лень

Подбирать снова нужное слово.

Я смотрю на окно

На безветренный двор.

Не пытайся понять мои мысли.

Ты не ведаешь, что

Я, смотря на простор,

Размышляю о бедах бесчисленных.

Я люблю и сейчас,

Мне так сложно писать,

Потому что опять допьяна

Напоила меня,

И любовь подаря,

Убежала домой тотчас.

Тебе скучно со мной?

Где-то там твой герой,

С той принцессой куражится снова.

Мне бы моря прибой,

Мне б с тобой под горой,

Снова счастлив – один. И с тобой.

Мне бы грусти заряд -

На весь день на парад!

Снова жил твоим отношением.

Я бы был очень рад,

Если бы два подряд,

Провела бы со мной сумасшествия!

Я не живой. Я полу-нежить.

Я не живой. Я полу-нежить.

Я, может, жил – давным давно!

Сейчас уж умер. И не держит

Меня ни брэнность, ни... чего.

Лежу я в чистом этом теле,

И в нем лежит мой дух больной.

Мой чёрный, мёртвый еле-еле.

Мой разум – это мёртвый гной.

Я здесь живу одним страданьем -

Лишь тем от мёртвых отличим.

Моим безнравственным линиям

Я свою душу умертвил.

Я не на зло и не на радость

Остался в теле без идей.

Мне есть в сем мире больше сладость -

Не покидать весь день постель.

Я понял – не смогу никак дойти

До цели до любой своей.

И уж с дороги отойти

Мне было б проще для людей.

Я не закину боле ног

На стол, пытаюсь научиться.

Мне слушать поученья – боль,

И легче было бы убиться.

Пугаю сам себя давно

Таким всем мироотношеньем.

Но появилось, оттого

И худо жить, надев ошейник.

Я мёртв. Я брэнность. Я не автор.

Я хам. Я эгоист. Я труп.

Не друг, но зверь. А можно бартер?

Обмен нельзя. Не друг, но плут.

Я – тюлень!

«Я думаю часто просто»

И что?

Я вот вообще не думаю!

Покрылся плесенью, коростой,

И уже не считаю недугом.

«Ну неправда!

Ты такой поэт-поэт»

Я знаю все о себе, поверь.

Моя лирика – рифменный трактор

Прошлых лет.

Я не поэт, я – тюлень!

Я – грабли с окровавленным черенком

На конце.

Моя нога – острие кинжала.

Наступил на меня – поплатился лбом!

Сшиб венец

Великого генерала!

Я – маска на человеке

Не горящего по мужу.

Я скрываю чужие линии

Открывая свои

наружу!

Дверь открывалась в чердак.

Сейчас уже не видно

Ни шнура,

Ни лестницы.

Весь в комнате бардак -

Так обидно!

Ни кнута,

Ни пряной прелести...

Я смею жить.

Я смею жить

Как хочу,

И не стану скрывать!

Что кричишь?

Хорошо, замолчу,

Не буду я рта разевать!

Но скажу все в уме!

Я скрытен.

Я себя берегу.

Не уйду в забвенье,

Буду сытен,

Согнусь как прут,

Но не сломаюсь!

Извольте, придётся!

А кому хочется? Каюсь!

Я немного подлиза... но и вы тем живете!

Вы как я -

Только скрываете!

Чего стесняться?

Все как единый солдат,

Знаете,

Маятся.

А я не стану.

Честно – такой.

Я, право,

Больной.

Я – идиот,

Тем вам лучше,

Стройте карьеры!

Честный, как Ланселот,

Смотрю в будущее,

Но не вижу в нем веры.

Смотрю в небо,

Не вижу звёзд,

Вижу светильник.

Звёзды спрятались где-то

От моих грёз.

Светит лишь холодильник.

Я совсем замёрз,

Как и он.

Я скукожился.

Вышел я на мороз:

«Смотрите, больной!»

Пусть топорщатся!

Я какой есть,

Такой и пришёл

Из масок – только больничная.

Не давайте мне сесть,

Прогоняй кирпичом!

«В голове не мозги, а яичница!»

Загустели извилины...

Слез асфальт...

Дорога хорошая лишь одна.

Открою вам истины,

Расскажу секрет:

Дорога проложена только в ад!

Всем!

И тебе, и ей,

И вашему Федечке.

Сел -

Почти свободен. Грей

Место следующим грешникам.

Мы сходимся почти...

Мы сходимся почти...

Но не совсем.

Как Солнце и Луна,

Как дождь и снег.

Как утра тишина,

И дрель-сосед.

Мы сходимся почти...

Но не совсем.

СПОКОЙНОЙ НОЧИ.

Спокойной ночи.

Я пошёл смотреть в потолок

Перед сном. Обожгусь кипятком

И скажу тебе все, что захочешь.

Добрых снов.

Чай горячий, ещё с имбирем.

Больно губам – горят огнём.

Вылить, и дело с концом.

Сновидений прекрасных.

Засыпай поскорее.

Не смотри, как и я, на космос.

Картой атласной

Ограничься, и смело

Забывай перед сном мой голос.
Заснула? Кто знает!

А я спать не намерен.

Организм отрицает

Необходимость этих явлений.
Я бы хотел пронзить потолок

Взглядом тяжелым,

Как черепаха под тремя слонами.

Взглядом непринужденным,

Как мужчина в подвале.

Взглядом далеким,

Как этот космос.

Отвернись к стене и спи!

Настроение не вернётся...

Хриплый голос слышу...

Зачем я ему внимал?

Я голосом этим люблюсь,

Как тобой из пяти зеркал!

Я этим обязан

Своей неприметной силе!

Знаешь... я бываю разным.

В последнее время – красивым!

Знаешь... я был дикобразом!

Отдал свои иголки

В благотворительный фонд...

Но он оказался дешёвкой.

Теперь иголки верну.

Фонды – не моя тема!

Теперь ИП открою:

Не буду акционером!
Послушайте... слышите? Тишина!

От звёзд, от Луны, от собак,

От людей. Она для того дана,

Чтоб ты проминал диван!
Вот и я приму это.

Пойду посмотрю в облака,

Найду новый вектор

И буду вершить дела.

Не пишите больше про войну.

Не пишите больше про войну.

Все хорошее – написано когда-то,

Все плохое тоже на слуху.

Прожевало творчество солдата.

Вы забыли, что настолько важен

Подвиг этот был для всей страны.

Вы же можете о ней трепаться,

Домогайтесь снова старины!

Все, что было бы читать не стыдно,

Было уж написано давно.

Даже если напишу я что-то – сильным

То произведение не будет все равно.

Не пишите про войну, хотя бы

Потому, что детям нужно знать,

То, что будет в будущем. А так вы

Только в прошлое суете их опять.

Про великую войну не надо забывать,

И произведения читать необходимо,

Вы не путайте, что я хочу сказать.

Но писать про это больше нету силы.

Все написано уже давно,

Каждый подвиг, каждый вздох солдата,

Каждое потертое ружьё,

Каждый шаг – описаны когда-то.

Нужно этот подвиг нам ценить,

Но вы расскажите мне, пожалуйста,

Как могу я память чтить,

Когда правнук про дедов писать пытается?

Он не знал, не видел, не страдал,

И не передаст всех ужасов войны.

Если пишете – пишете просто так,

И не увлекайтесь вы военной драмой.

Напишите, коль хотите про то время,

Про любовь, про дружбу, но не смей,

Внук солдата снова о потерях

Написать! Я повторю – не смей!

Он прошёл сей путь, чтоб позабыли

Мы про время крови, боли, страха.

А мы снова вспоминаем, каждый день,

Ведь победы только наш народ объединяют!

Может быть, отложим эту книгу,

Нет, не выкинем и не сожжём,

Но возьмем другую – и напишем

В чистовик про новый подвиг свой?

Волнение.

Даже не больно, а просто обидно.

Будто сейчас на меня обозлился

Весь мир, и за что-то кидает мне козни,

А я не при чем, я лишь жил и елозил.

Что-то в душе с хрустом переломилось.

Мне даже не снилось, во сне мне явилось

Без пола, без глаз, существо под три метра.

Бормочет про меру, что я не измерил.

Кряхтит и ругает. О чем – не пойму.

Я лишь бормотание тут разберу.

Крамольная вещь будет сказана тут:

Что ценишь так сильно, то в миг отберут.

Нет силы, желаний, нет отгласа бога.

Ему одиноко, и мне одиноко.

Нам вместе по-разному плохо сейчас.

Ему – от людей, да и мне из-за вас.
Так хочется к богу подняться на день,

И крикнуть ему: «твоя хрень – дребедень!»

Но он лишь смеётся, сквозь слёзы рыдая,

Мол «да, так и есть. Я все это знаю».
И снова колени царапаешь о пол.

Уже не кричу. Слишком много протопал.

Я знаю законы злосчастливого мира.

Я знаю что будет. И это обидно.
Я мог бы уже прекратить этот стих,

Но что-то внутри копошит и гудит.

Когтями терзает безмолвную душу,

А я не могу уж. Я что-то нарушил.

Так правда была то ошибка большая?

Больная, моральная, меня убивая,

Такая ошибка разрезала глаз.

Мне все ещё видно. Но больно сейчас.

Хочу все сомкнуть и в душе перегрызть.

Бумажным комком все проблемы избыть.

Но слишком гнетут мысли колкие вровень.

Наверно слабак. Наверно виновен.

Наверно так нужно, наверно тотчас

Смеркая звезда осветила не нас.

Наверное, жизнь все же глупая шутка.

Но бог не смеётся. И мне очень жутко.

Зоопарк.

Если рыба, со дна вытащенная,

Бьется об лёд, кувыркаясь,

Значит, как говорится – вещь она,

И скоро с пивом засушенная

Об стол стучать будет, разбиваясь.

Если человек в истерике бьется,

Пораскинув своими извилинами,

Значит он догадался – черт!

Если понял – значит скоро умрет.

Умные не нужны нам!

Если зверь из клетки зоопарка,

Выпрыгнул. Быстрыми лапами

Он бежал по какому-то проспекту

Задыхаясь, не понимая где он,

Догоняемый собаками,

Значит зверь устал один, в клетке.

Значит зверю там было не место.

Значит не хочет, чтобы его детки,

Угнетенные, как злые клерки,

Жили в контактном зоопарке детском.

Там их трогают и обижают.

Зверь же знает – это плохо!

Но хозяева истязают,

За провинности малые кают,

Тогда лучше не нагружать утробу.

Хозяева всем говорят повсеместно,

Что отдельный вольер построят.

Но то, что детям будет там тесно,

И то, что есть придётся плотоядным тесто,

Их совсем не волнует, не скрою.

Зверь сбежал по понятным причинам -

Инстинкты самосохранения

Велели ему скакать по обочинам,

По дорогам района рабочего,

Где живут похожие звери.

Да и я бы сбежал, да и вы бы.

Только вот и у нас есть хозяева,

Как у засушенной рыбы,

Избежавшей тихой молитвы,

Как у зверя, сбежавшего из зоопарка...

Общепародная лужа.

Вышел из дома и в лужу упал -

Весь мокрый, в грязи осенней.

Но если бы кто-нибудь мне сказал

Что так меня бог наказал -

Я бы поверил!

Но отряхнулся, естественно, сразу.

И на горб человека без прав взгромоздись,

Я доехал туда, куда надо.

Нужно ли человеку право?

Я не знаю, да и он не знал...

Я таких же людей повстречал,

На проспекте шумном гуляючи.

Так долго на них взгляд обращал,

Что почти заработал фингал,

Но опомнился вовремя, спрятавшись.

Где права у таких людей?

Почему без прав они сейчас?

Отнял их у них злодей?

Политик, лидер и лицедей?

И когда был назначен час?

Да и я отделяю себя зря

От таких людей – я такой же!

Без прав и возможностей... да!

В голове моей глупость и мгла.

Тем на злодея похоже.

Вернувшись домой, довез на своём горбу

Одного из таких же, как я, людей.

Проверил я злосчастную лужу ту.

Когда-нибудь в ней утону,

Если мало им будет смертей.

Если в луже народ наш весь,

Тогда им намного проще

Поменять Конституцию!.. ведь

Если мы из неё и впредь

Не встанем, будет хуже...

Большинство.

Голос кроткий и тихий.

Зашептались в углу:

«Тишину ненавижу!

В тишине не умру!»

Бедные люди эти,

Что в лохмотьях живут.

И когда нибудь дети

За отцом допоют.

Нету жалости к ним

У людей большинства.

Бог страданий для них

Приготовил сполна!

Нету хлеба у них,

Для еды нужен свет,

Они есть не привыкли еду.

Эти строки про них -

Про пока что живых.

Про таких, что в раю отдохнут.

Поэмы.

Первое письмо.

Мой мастер! Ты велик!

Тебя уж нет,

Но, все ж,

Когда мне грустно – честь велит

Писать де

Стих про ложь!

Ты светишь красотой стихов!

Ты лев, что рыщет в поле!

А я всей рифмою убит!

Катаюсь поневоле...

Я обращаюсь к тебе туда.

Не знаю, где ты есть.

Я сущий внук, к твоим годам

Хочу не умереть.

Ты прожил столько, сколько мог

И прах твой все сияет!

Ты – гнев богов! Ты тот, кто грот

Раздвинул в окіяне!

Я вашей повести земной

Склоняюсь непременно.

Вы – гений всех моих стихов!

Вы плач одновременный!

Я вашей рифмы не боюсь,

Но я так не могу пока что...

Я к вашим мыслям потянусь

Насколько мог бы – кашлял.

Я век, своею головой,

Ручаюсь – проживу!

Смотри с небес – таких порой

Увидишь сверху тут!

Я вашей гордости привет

Даю первоначально.

Я мог бы всех своих побед

Вам завещать печали.

Я выспался – значит зря прошёл день.

Кресло сухое, измятое, измаялось,

И кричит мне:

«Тебе что ли лень?»

Мне не лень, просто выспаться надобность!

Звёзд полуденный круг за семью облаками,

Оттуда, из своих штанов, на меня, пожалуйста,

Друг поэзии, мой друг, обрати внимание!

Не обратишь? Что ж, таких как я – жгут устами!

Ждут слов и дел.

А я вам что предоставлю?

Только горечь несбыточных мечт.

Посмотри на меня за семью замками,

А потом своим взором отрежь!

Освяти мне поэзии путь, прошу!

Молитва моя, судьба сложена кудряво,

А стихи писать мне не сложно, дай покажу,

Как пишу свои рифмы корявые!

Не поеду из России сам...

А кому я там нужен?

Учить их язык? Я не хам!

Я скорее электрическая катушка.

Разогнать и упасть,

Вторить каждой строке,

И убить в себе сгоряча

Всю объемную страсть.

Утопить все в реке!

И не вытянуть жизни прося.

Намедни я тут.

Потом далеко не уйду.

Я прилип ногами к земле.

Покуда мой друг,

Неподъёмный талмуд

Спрячу снова в себе...

Нет?

А почему нет-то?

Я ничего не сделал?

Пусть!

Где

Масса нетто

Строк моих целых...

Струсил!

Стоп!

Я не побегу далее!

Мне и некуда уходить.

Гроб

На просторах дальних

Этих хотел положить.

Заберусь по лестнице

К солнцу,

Которому ты говорил.

У него и разведаяю

Сколько

Стихов я своих загубил.

Я первый с конца,

Я последний с начала,

Я обрубленный хвост,

Я простая волос копна!

Я тело юнца!

Мне не пристало

Трогать овёс

Из другого зерна!

Тень свою увидел...

И вот она, малюсенькая,

А солнце к закату катится.

Я море обидел,

И оно, грустненькое

Выплюнуло солнце – уже и не катится!

Честно я говорил все,

Не веришь – ты можешь!

Я слаб, я не докажу,

Море тёпленькое было,

А я пригорюнился,

И ничего не скажу!

В море столб сияет.

Кто это?

Это ты, мой ориентир!

Дырка в голове пустотой зияет,

А откуда?

Снарядом общей мысли пробил!

На улицу выйду...

И потеряюсь.

Вернусь, покажусь, напомнимся!

«О! Пришёл, все-таки!

Ну... садись к чаю!

Только мы на тебя не готовили»...

Разберусь.

На части разденусь.

На стройные ряды мыслей распадусь.

Переоденусь.

Испугаю их деток,

Братьев и сестер: «Да не трусь!»

Ты помнишь!

Я знаю, и ты знаешь.

Я напомним, не переживай.

Я – конюх!

Не веришь? Запомни:

Теперь у меня стадо – ну же, встречай!

Выведу коня,

На него запрыгну,

Пропаду,

Верну прежнюю славу корням,

Пережую...

Не ждали... да... я, пожалуй, пойду!

Не допив и не доев.

А на меня и так не рассчитывали

Сменю милость на гнев,

Но ни слова поучительного

Из уст моих не выпадет,

Не проронится.

Запомните!

Густых волос седых листья упадут

Пожалуются гости

И разойдутся.

А нам вдвоем и делать нечего

И не нальёшь,

И я сам не хочу.

Я больше не пью! «Отчего?»

Сам поймёшь,

Когда захохочу.

Времени нет...

Часы бегут,

Но время летит быстрее.

Я не корнет,

Не плачу контрибут,

Я не понимаю – что мне сделать?

Простите меня...

Прощеное воскресенье прошло

Уж как два дня,

А я все ж дышу!

Значит, прощение не дошло?

Или адресату не нравлюсь я?

Не поймёте.

Не хочу объяснить.

Так это примите, пожалуйста.

Не читайте – как и я умрете.

Не пишите – придётся жить:

А жить сложно, пожалуй.

Загонял я коня

Своей музы.

Пересяду тогда на ежа.

Крокодил – не беда,

Без седла туго,

Ещё сложнее тогда.

Изложил перед сном я поток.

Прочитай, если не лень.

Мне писать это недолго,

А читать и того ясней.

Замолчу.

Тихо в сон зайду.

И вы следуйте за мной.

Я пойму,

Да, все пойму!

Не стойте лишь за спиной...

Наставление.

К отцу приехал сын его с работы.

Работал на работе очень долго,

И, получив зарплату за свой труд,

Приехал в отпуск понабравшись дум.

Он все надеялся, что вырастет когда,

Приедет он к отцу однажды,

И будет из семьи ведь каждый

Его сильнее уважать тогда.

Сын прожил года три примерно

В граде далеком, сокровенном.

Настолько сокровенном, что

Ехать в этот город сильный шок.

Сын был почти тридцатилетним

Нашёл там девушку давно...

И тридцать уж исполнилось б давно!

Ну если не считать пять лет за время...

Он ждал с отцом серьезные беседы,

И был не против поразить соседа

Своим умом и опытом дискуссий,

Своими мыслями: и он не струсил!

Отец его принял, и сразу сел за стол.

И начал говорить он сыну так:

«Чего добился там ты, брат?»

Чем удивишь отца ты своего?»

И сын, сумев подумать, отвечал:

«Я долго нашу встречу, папа, ждал!»

Нашёл я девушку, и вот

Ты станешь дедушкой! Родится вдруг сынок?»

Отец внимательно послушал речи сына,

И вновь он вспомнил свои молодости думы

Он вспомнил свои тропы жизни, пути,

В которые вернуться не хотел бы.

«Ты, сын мой, – говорит отец

Серьезно, словно это все не шутка -

Не стоит в молодости петь

Такие дифирамбы глупо!

Ты обратись ко мне, к отцу!

Послушай что тебе сказал бы!

И я тебе же врать не стал бы!

Тебе все честно расскажу!

Ты, сын мой, самый мой любимый!

Ты старший сын, любовь отца!

Но ты, любимый мой и милый,

Был зря рождён в мои года!

Я был уж молод очень, глуп...

Я не хочу тебя обидеть,

Но как ошибки эти видеть

Могу? Ведь я не старый дуб!

Я уверяю тебя, сын!

Все это глупые мечты!

Тебе рекомендую в сны

Своих фантазий преврати!

Я был как ты, мой сын, так молод,

Но эту молодость убил.

Лет, что-ли, двадцать я прожил..

А дед твой папой стал вот в сорок!

И да, его уж нету с нами,

И он застал тебя чуть-чуть.

Но я тебя же успокою,

Сказав, что он прошёл свой путь!

И ты пройди свой путь, не бойся!

Твоя любовь ведь пролетит,

А молодость тебе простит

Такие жертвы, успокойся!»

И через день отец и сын

Простились вновь, опять надолго.

Сын помнил – молодость простит!

Сын помнил – молодость часть долга!

Сын бросил девушку, он знал:

Отец не скажет глупость злую!

И он страдал, и Бога в суе,

Зачем-то снова вспоминал

Пять лет прошло, и сын заметил

Что в жизни нету у него

Ни сына, денег, нету женщин...

Совсем уж нету ничего.

И сын к отцу опять вернулся,

И в дом к нему зайдя опять,

Отец в окно на сына – глядь

И на него в сенях уткнулся.

Отец и сын проговорили...

Минут – ну около семи.

Но вдруг отец услышал песню,

Что сыну пьяный говорил.

«То было так давно, но помню,

Что говорил тебе, сынок.

И всех своих тех слов поток

Я от тебя опять не скрою.

Где дети, сына? Я отец!

Но мне уже давно за сорок!

Когда ты наконец поймёшь:

Хочу я внуков свору!

И мать твоя давно орет,

Что я, мол, в этом виноват!

Но это жизнь твоя же, брат.

Никто б не уберёг»

«Отец, ты сам тогда сказал,

Чтоб жил один на свете.

Детей, сказал, чтоб не рожал,

И ездил бы в карете!

Ты мне сказал, чтоб я забыл,

Про чувства к моей даме.

Теперь ты сам скажи-ка маме,

Кто внуков вас лишил!»

Отец ударил по столу,

Но видно, что хотел по сыну:

«Тебя от смерти уберёг!

Не дал я в детстве сгинуть!

Я воспитал тебя, сынок,

Хоть этого не помнишь!

Я ожидал такую пошлость...

Сломал бы позвонок!»

И сын сбежал из отче дома,

И больше не хотел туда.

Он захотел бы свою волю

Уж изменить на зло отца!

Но жизнь его уже прижилась,

И он меняться не привык.

И от любви давно отвык...

Так жизнь и не сменилась.

Погиб отец. И сын, покорный,

Не говоря давно с отцом,

Не помирился – очень гордый

Он был. Так и остался зол.

Отец лежит в своей могиле,

И сын пришёл понаблюдать.

Он обнял плачущую мать,

И объяснился с ней насильно.

«Ох, мама, мама, я страдаю,

Из-за меня случилось много

Я старший сын, и я не знаю

Зачем я не приехал долго.

У вас прощения прошу,

И я хочу домой приехать.

Узнать, что папа любил делать.

Ты подожди, сейчас скажу...»
И сын, прождав другое время,

И, подождав, пока уйдут

Нашёл слова в кои-то веки

Сказать отцу. По гробу – стук:

«Отец, я сильно виноват.

Я должен был всю свою жизнь

Сам и избрать, и этот визг

Что я устроил, вспомни! Так?

Я был не прав, я сам хотел

Так жить, но я ведь не сумел...

Себе по-честности сказать...

Посмертно извинил бы, бать!»

И сын, в депрессии такой,

Все размышляя об отце,
Который лишь в своём конце
Смог думать головой...
И сын, с слезами на глазах,
Не замечая отчий прах,
Поехал скоро в отчим дом,
Остаться чтоб надолго в нем.
У сына нету ничего.
И возвращаться некуда.
Он думал, что все ерунда,
Не жил ни для чего.
Зашёл сынок в тот зал отца,
Где все трофеи размещал.
И только лишь сейчас узнал,

Что было там немного благ.

Пять-семь голов, что на стене,

И пара шкур зверей.

И столько же в пыли ружей,

Штук семь рогов, костей.

Сын понял, что он все узнал...

Все то же, что пять лет назад.

Он понял, что отец не стал

Охотником, и тот же смрад

В зале охотничьем. Сынок

Поднявшись в кабинет отца

Увидел он его – глупца,

И по спине вдруг холодок.

В картине, в этом кабинете

Был дед, отец, и его сын.

Но сын не старший, и не третий.

Сын что последний рожден был.

Наш сын, что был тридцатилетний,

От ярости не закричал,

Но взял отцовский портсигар

Что, как всегда, в столе лежал.

Хотел он кинуть уж в картину,

Но присмотрелся на неё...

Лица черты с ума сводили:

Лицо отца – но не его!

Сын присмотрелся снова, ближе...

Картина странная была.

С картины вдруг слова отца

Сказали словно: «тише».

Сын выбежал из кабинета

И к матери своей бежит!

Тридцати лет он словно не был!

Ему как будто вновь один!

Бежит, бессвязными словами

На мать он что-то говорит!

Она лишь видит: глаз горит,

Как у безумного слезами!

Сын болен стал, он был безумен.

В лечебнице окончил путь.

Всё говорил: « Отец не умер!

Отец в картине жил бы пусть!»

Но есть одна деталь смешная...

Она пугает оттого:

Картина – выдумка его!

Как будто боль есть основная...

Замок.

Родительская любовь.

Почему кусаешь в мозжечок?

Разве я так плох и так дебилен?

Накроши-ка мне салат из слов!

Я же ведь тупой и примитивный!
Километры лицемерия все дальше

Заплывают в голову мою.

Я всего-то на три года старше...

Я и правда ведь ее люблю.
Но заставь меня отречься, мама!

Задави меня тюрьмой, отец!

Мне уж очень страшно, неприятно...

Сердце так болит... но вы-то без сердец.
Вы готовы сделать очень плохо,

Чтобы было очень вам спокойно.

Я люблю? Плевать, ты лишь ребёнок.

Мы ведь платим, значит, не решает слово.
Честно, я хочу не спорить с вами.

Не ругаться с вами, не юлить...

Но закрыли вы на уши ставни.

Слышать сына вам – непозволительный каприз.
Прочитаете и это, будет снова

То же самое тягучее желе.

Слово, слово, слово, слово...

Слишком много слов, уже нет сил терпеть.
Надо спать, ведь завтра на работу,

На учебу мне с работы вон идти.

Я приду домой, и снова волки воем,

Мне напоминают: «ты кретин»!

Вам так больно, говорите вроде...

Вы не спите, думаете обо мне,

А потом в глаза мне снова врете

Что не запрещаете хоть что-то мне.

Да, я врал. А как мне вам не врать-то!

Посмотрите на весь этот цирк!

Я влюбился наконец не в одноклассницу!

Я влюбился в душу, ты пойми!

Вы уехали, я один дома.

Кофе вновь насыпал в свой стакан.

Мне уже не страшно, просто больно

Видеть на любимую оскал.

Как гиены в стаю ополчились...

Вы смотрели Короля Льва?

Симба с Налой просто подружились,

Стая падальщиков в угол загнала.

Да зачем мне это все писать сейчас?

Не хотите просто вы понять меня.

«Ты поймёшь, как только станешь старше!»

Вряд ли буду таким глупым я.

Мотивации вам лучше не придумать,

Чем такое отношение ко мне.

Теперь надо быстро очень думать,

Как спасти себя, стоя в огне.

Не хочу сарказма, только просто

Попытайтесь лишь поговорить со мной.

Мне не страшно, мне просто очень больно.

За обиды, принесённые семьей.

Замок.

Записывай на листок звуки ветра.

Его так редко слышно.

Не шуршит газета,

Не плавают в воздухе призраки.

Я по замку хожу обнаженный,

Слепой и хромой.

Как же случилось вот так?

Как все случилось со мной?

Кладка камня заложена

Тысячу лет назад.

Каменщик долго выдалбливал

Из нескольких тонн зиккурат.

Там же и был похоронен...

А кто и не знал?

Все величайшие постройки

На костях мастеров стоят.

Босые ноги,

Как пемзой,

Стираются в гладкие ножки.

Во всем искал плюсы...

Сейчас

Ощущение

Что выросли рожки.

Будто копыта стучат по брусчатке.

Будто бегу я от стаи волков.

Убегу вряд ли.

А может и убегу. Все равно.

Зверообразный я что ли?

Да нет!

Дело как раз-таки в том,

Что я – человек!

Чёрная меланхолия – призрак нашей сущности.

А я умираю в конвульсиях

Скучности.

Все вселенная нам не случайно

Преподносит,

Предначертывает.

Вселенная кидает кости,

А хочет – решает проблемы.

А может вселенная нас

Обожает.

Хотя вероятней всего,

Что грустно,

Играет.

Думаю,

Я бы играл точно так же.

Я бы создавал персонажей,

Строил бы между ними социальные многоэтажки,

Давал бы им разные способности,

Снаряжение,

Разных родителей, детей,

Места рождения,

Функцию брожения,

Ограничение общественного движения,

Горизонтального и вертикального положения.

Я бы как в Чапаева,

Сталкивал их с максимальной силой,

Так, чтобы они отталкивались

И улетали на смерть, но красиво.

Или как в шутерах.

Брал персонажа и убивал,

Потом совершал бы ошибку, еще и еще...

И сам умирал.

Я бы играл в модератора судеб людских,

Да и прочими тоже игрался б.

И за это совсем никаких

Наказаний бы не было явно.

Но вселенная нам не позволит

Так играть.

Остаётся нам лишь

Пресловутое «умирать»,

И немного мечтать о полетах.

Все когда-то хотели немного

Стать пилотом...

Вот я и купил замок.

Жил в узком бревне,

С трубой, выходящей из дупла.

Думал закрою гештальт, и только лишь «ок»

Поставил в графе

После пункта «чего добился сам?».

Теперь вот огромный

И древний

Стоит, на ветру аж гудя.

А я размышляю

О детках

И своём интервью у Дудя.

Чего-то мне не хватало всегда.

Наверное, энергии.

Жизнь Обломова писалась с меня.

Может, в древе жизни мы – общая ветка.

Катапульты заряжены, к бою готовы.

Полчище орков, шаманов и троллей

Рычит, кричит и на меня злится.

Я один защищаю свою столицу.

Без страны и без города замок.

Недавно же мой король

Счёл, что я обезьянка.

Королева сказала: «Ой,

Ты же знаешь, он слеповат,

И угрюм, иногда так токсичен,

Как кислота, или резок,

Как конь ретивый».

Хорошо, он такой.

Но тогда я -

Неукрощённый строптивый.

Не буду уж бросать вызов королю,

Да и Королёве не стану.

Но замок свой заберу,

Не против, не рядом не стану.

Мне эти войны совсем ни к чему.

Полчищам крикну с башни:

«Я не имею отношения к королю!».

Походят и разойдутся.

А я захохотал!

Не нервный смех, а искренний.

Я давно предупреждал,

Что я не злодей,

Но и не терпила бессмысленный.

Я давно выучил разницу

Эгоизма и самолюбия.

Первое: «сделайте так, как я хочу!»

Второе: «сделаю так, как хочу я!»

То есть не заставлю кого-то.

Не накинусь

С ультиматумами и угрозами,

А просто абстрагируюсь,

Пусть даже от родственника,

И сделаю так, как хочу,

Не кусая свободу других.

Хотите мою свободу? Извольте,

Такого не позволю никому. Ни одним.

Я напомнился вам.

Каждый день теперь обо мне

Мысли, кляксы воображения,

Брызжут по стене,

И лижите кору мозга,

Не помню какого там полушария,

Кидаете кости,

Чтобы случайности вам помогали!

Звоните друзьям и знакомым,

Жалуетесь,

Мол в крепости новый хозяин!

Знаете...

Я могу и крепость отдать.

Лишь бы отстали.

Но оставьте мне мое.

То, что по праву нажито.

Список совсем небольшой:

Руки, сердце, товарищи.

Хотя, если товарищи сами уйдут,

То спокойно и с ними прощаюсь.

Товарищи мне не собственность.

В отличие от частей тела.

Пусть сердцу 16 лет,

А руки висят без дела,

Это мое, и не вам

Решать как мне ими хозяйничать!

Предупредил? Ну иди!

Не надо меня доканчивать!

А сейчас я в замкнутом

Дворике своего замка.

Выходит, к королю пойду,

Вернусь как всегда на старт я.

Значит я снова гибон,

Или какая я там мартышка.

А он как всегда король,

Стоит пьедесталом недвижимым.

Значит я снова принадлежность,

И снова его развлечение.

Только я так теперь не могу.

Не верьте, но стал повзрослее.

Если останусь во дворике,

Значит, что каждый день,

Крысиные стаи из катакомбы

Будут лезть к кухне моей.

И пока я своё сердце,

Что чуть младше моих годов,

Не вырву из груди, как в Горьком,

И выкинуть буду готов.

Значит, либо и либо.

Оба входа – не выходы.

Значит надо империю сильнее

Чем у короля вырастить.

Тогда он не посмеет

Делать мне страшно и больно.

Я хоть халат надену,

А то без отопления холодно...

Субъективно объективное.

Писать и писать

Необходимо

Принуждаясь к творчеству Пушкина

Или Мота.

А я писать хочу

Как я,

Обходя вражеские

И союзные цейтноты.

Я

Водрузил на себя

Блокнот

И Заметки в айфоне.

Я пишу что хочу,

Я хочу, что пишу,

Захочу, вставлю в пошлое коры.

Вставлю серьезное, в юмор,

Разножанровость жирная -

Вот спасение головы

От сгорания в этом мире!

Коли мозг

Хотя бы изредка

Умными и важными пониманиями,

Притворяй безделки в творчество,

Или умным хотя б приростанием.

Крепость в голове,

Это нужно.

Думать не забывай,

И не обязательно,

Выдворять это наружу.

Просто внутри

Понимай

Как и зачем ты живешь,

Где работаешь,

Что любишь,

И как умрешь.

Все что есть

Постоянного

Это разум.

Потерял его,

И сразу,

Мысли сбегают,

Как куры из прорванного загона,

А на этом и все,

Овощное рагу готово.

Хорошо иметь машину,

Семью, телефон.

Захотят – заберут, а вот

Мыслить

Своё всем дано.

Нельзя забрать у иного

Его старания думать.

Голова к телу пришиблена,

Чуть выше грудей,

И потому,

Имея ее,

Покушаться странно на чужое.

А вот телефон,

Если его нет -

Другое...

Прочитайте «Иллюзии» Ричарда Баха.

Хорошая книга. Оптимистичная.

Грустить, не грустить – выбор каждого.

Не хотите – вникните в мысль.

Жизнелюбская книга,

Нырните,

С головой в плоть страниц.

Не понравится, значит вы

Грустный, и хотите таким быть.

Моя теорема пока не доказана,

Но мне кажется, она верна.

Я верю в счастье. Просто счастьем,

Иногда нужно дать шанс.

Да и людям давать шанс надо.

Просто иногда невозможно.

Особенно, если брат, отец или кошка.

Особенно, если вогнали по почки

Заострённый меч,

Кристалльной лжи,

И лицемерия картель.

Можно простить любого, это личный выбор.

Только плохо, если ты умный,

И уже сделал все выводы.

Плохо, коль ты

Не такой, как они.

Не любишь машины,

Любишь книги,

Любишь истории с войны.

Не любишь пацанский

Философитет.

Не любишь насилие во всех смыслах.

Знаю, я другой, да и они не те.

Частоколами приходится,

Будучи взрослым.

А хотелось мира в мире,

И спать под звёздами.

Курю, выходит.

Корчусь от стыда,

Пока догорает плохое.

Люблю смотреть,

Как тлеет

Уважение к себе.

Суверенитет у тебя такой:

Можно все,

Но можно не всем.

Будет лучше,

Родитель к родителю

К детям

С поколениями

Будет обходительнее,

И вот,

Через век,

Сын,

Да и тот,

Сможет сказать

«Я люблю тебя, пап»,

Без реакции «гей?».

Дочь сможет быть девочкой,

И при этом служить на войне.

Стереотипы. Это как будто

Слышно нам «что-то», «ну типо».

Придурки.

Жизнь так проста,

Так нелепа под час.

Вы любите думать.

О деньгах, не о вас.

«Все, плохо, все плохо,

Нет денег, работы».

Мне очень вас жалко,

Проследуйте в жопы.

Так глупо звучит проблематика та,

Притом, что в культуре

Такая дыра.

Откройте души своей двери и ставни.

Хотите – предайте,

Хотите – признайте,

Что передали вас. Что угодно творите.

Уйдите, умрите, влюбитесь и врите.

Сил.

Куртка накурена жиром нефтяника,

Робеет зайчишка в тулупе,

Измазанный снегом и грязью

Маршрутки.

Кровь дотекает до пола

До плаття

Рёбра прошиблены

Правящим газом

Кряхтит и страдает

И кто его слышит

Его понимают

Зайчишки.

Кастомизации

Новая мода.

В своём гардеробе

Так много протопал,

Мой калейдоскоп

Многokrатно выкипел,

На чёрном белое

Розетки все в пыли.

Кусая ворону

Лови пыль из ног

Тех кто все дороги

Построить не смог,

Клянись, давай сердце,

Стукая под лавкой,

Работает шмель,

Остальные на ****ках.

Кидай руки в небо

Их там доедают,

Пусть платят хотя бы за это.

Органы медленно в деготь ныряют,

А мёд любят так наши детки.

Косая гора улетела напрасно,

Пила и курила, но хоть не опасно,

Хорь грязной походкой

Кусает бабье.

А мы за неё,

Всей горой за неё.

Гунди, не гунди,

Как сказал Заратустра

«Плевать мне на вас»,

Он был явно трусом,

Теракты случаются, нет тут прекрас,

В школе, театре и в клубе «ГазМяс»

Как бензин из трубки потянутый,

Льюсь на асфальт целиком.

Как лежу под струей и пью тяготы,

Глотая ошпаренным ртом.

Кленовый сироп недоеденных вафель

Засохнет и будет лежать на полке,

Покуда лет через десять макмаффин

Не сменит его на второй век.

День поменялся, я как змея

Вьюсь, чтоб не стался ужом.

Нужно было сюда и сюда,

Я стал для жизни пажом.

Мне не отвечают коварные мысли,

Я сам их куда-то послал.

Мне отвечает без смеха и лести,

Больную лишь правду узнал.

Сердце давится мягким и плотным

Кусочком чего-то из тела другого.

Я однородный, ни раз не свободный,

Я заперт словами, и делом, и долгом.

Мне плохо от этих недвижных будней,

Они час за часом идут вникуда, да!

Есть место такое, ты вдруг не прослушай,

Дорога ведёт мимо рая и ада!

Стены стекают как сок с выжималки,

Грязным пропитанным пылью дерьмом,

Будто бы черненький маленький парень,

Зубами стучит за окном.

Стучат или в дверь, или сердце кидают,

Как колокол в клетку грудную.

Больнее мне с каждым ударом о рамы,

Которые бьет, балагурия.

Куда убегаешь, работник кровавый?

Зачем ты меня разъедаешь?

Пожалуйста, миленький, сделайте благо,

Угломонитесь на часик!

Мне больно, я плачу от ваших ударов.

Мне трудно, но я и справляюсь.

Уже звук истерики с макушек до пяток

Разнесся по органам разным!

Мне так противно все, сто чернильных,

Измазанных в грязи живучести!

Они уже мне все осточертели

Да душащего горло ужаса!

Я будто ломаю что-то внутри,

Я будто себя подгибаю,

Мне так же и снится, как я – пироги,

В кишечнике долго сгниваю!

Я люто уже не могу уравнять

Свою жизнь на что-то хорошее!

Мне хочется все что есть растерзать,

Как подушки собаки и кошки!

Мне зубы мои до тоски надоели,

Мне руки мои неприятны!

Мне хочется их стесать о колени,

А пятки стесать об асфальты!

Мне тело мое будто клетка уже,

Я в нем будто яркая птица,

Сижую, и неделю, и вторник, и день,

Мне никак никуда не вырваться!

Мне так хочется стать глупорезом обычным,

Мне хочется в худо меняться!

Мне больше не хочется так дальше жить,

Я до смерти за жизнь готов драться!

Как плохо, до плача, до злобы, до нуля,

Сверните меня в рулетик!

Я больше не буду! Честно, не буду!

Ничего не хочу больше делать!

Мне даже слез водопад не поможет,

Он смыл уж давно весь мой клад,

А маленький мальчик с черною кожей,

Уже отпускает собак!

Грызите, ошмётки вкушайте, как явства!

Я вкусенький, хоть и подгнивший!

Я сегодня проиграл Господу

Счастье свои в картишки!

Мне нечему больше молить небеса!

Мне не к чему больше стремиться!

Рыжая, покусанная лесом лиса

К речке идёт утопиться!

Я буду кричать потому что уставший

От этих осад на мой замок!

Я вам сдаю его, ключ уже ваш,

Делайте, блять, что мечтали!

От автора:

Следите за новостями в Инстаграмм: [pryanin._g](#)